

Односторонний развод (*repudium*) по вине одного из супругов хотя и разрешался, но влек за собой для виновной стороны тяжелые последствия. Жена могла возбудить дело о разводе, если муж был виновен в каком-либо из следующих преступлений: прелюбодеяние, человекоубийство, отравительство, колдовство, государственная измена, осквернение могил и храмов, грабеж, укрытие разбойников и угонщиков скота, похищение людей, оскорбление целомудрия нравственных женщин, покушение на жизнь жены, избивание жены бичом⁹⁶.

Точно так же муж мог дать жене развод и изгнать ее из своего дома, если она обвинялась в прелюбодеянии, отравительстве, человекоубийстве, святотатстве, соучастии в грабежах разбойников, отказе без причины от выполнения супружеских обязанностей, участии в пирах с чужими людьми без разрешения мужа и без присутствия родственников, в необузданном увлечении без согласия мужа конными ристаниями, цирковыми и театральными зрелищами, в покушении на жизнь мужа или только угрозе убить его, злоумышлении насильственного захвата власти и соучастии в государственной измене, в поднятии руки на мужа⁹⁷. Кроме того, Юстинианом были добавлены еще такие проступки жены, влекущие за собой развод, как аборт без ведома мужа, лишивший его надежды на детей, разврат и сговор при жизни мужа о браке с другим лицом⁹⁸.

Было значительно затруднено вступление во второй брак и усилены невыгодные его последствия. Согласно Новелле Юстиниана родитель, вступивший во второй брак (*parens binubus*), теряет в пользу детей от первого брака права на имущество, полученное от покойного супруга (*dos u donatio ante nuptias*).

Запрещалось завещать новому супругу большую часть наследства, чем детям от расторгнутого брака⁹⁹.

После развода мужу разрешалось тотчас вступить во второй брак, жена же для выполнения нравственных норм и предотвращения возможного кровосмешения должна была соблюсти траурный год¹⁰⁰. Если же при разводе была установлена вина жены, то ей предписывалось не вступать в новый брак в течение пяти лет¹⁰¹.

За прелюбодеяние как уголовное преступление при Константине была установлена смертная казнь. При Юстиниане закон был смягчен: жена наказывалась ссылкой в монастырь, а ее сообщник — смертной казнью; имущество обоих преступников конфисковалось в пользу государства, монастыря или родственников¹⁰².

Двоеженство (*sturpum*) наказывалось смертной казнью, если только виновные знали о своей вине.

Принятие суровых мер против развода, второго брака и для укрепления законной семьи имели целью, по словам законодателя, прежде всего защиту интересов детей, рожденных в законном браке.

Христианская мораль решительно осуждала конкубинат как позорную, незаконную связь. Но сама жизнь заставляла церковь считаться с этим неизбежным злом. Подобные этические нормы проникали и в законодательство VI в.

⁹⁶ Nov. Just., 22, c. 15, § 1.

⁹⁷ Nov. Just., 22, c. 15, § 2.

⁹⁸ Nov. Just., 22, c. 16, § 1.

⁹⁹ Nov. Just., 22, c. 21. О последствиях второго брака и нарушения женщиной траурного года см. В. М. Хвостов. Система римского права, IV, стр. 279.

¹⁰⁰ Nov. Just., 22, c. 16, praef.

¹⁰¹ Nov. Just., 22, c. 15, § 3.

¹⁰² Nov. Just., 117, c. 8; 134, c. 10.